

Над рядами одинаковых домов опустилась ночь, жаркая и влажная. В большинстве окон горел свет, в них виднелись семьи, собравшиеся за обеденными столами или сгрудившиеся у телевизоров. Однако в одном из домов было освещено окно наверху, а рядом с ним сидел подросток с грязными черными волосами и в очках. Он смотрел в окно с отрешенным выражением лица, а его рука рассеянно массировала шрам от молнии на лбу.

Это была первая ночь Гарри на Тисовой улице. Всего за несколько часов до этого он попрощался с Гермионой и Роном, пообещав написать им через неделю или около того, когда посчитает, что провёл достаточно времени с Дурслями, чтобы выполнить пожелание Дамблдора вернуться в дом тёти и дяди в последний раз. Гермиона со слезами на глазах поцеловала его в щеку и обняла на прощание, заверив, что следующие несколько дней она проведет, изучая старинные вещи Когтеврана и Гриффиндора в стопках книг, которые она взяла в библиотеке Хогвартса. Гарри ехидно улыбнулся - это определенно была та Гермиона, с которой он был лучшим другом последние шесть лет. «И Рон, тебе тоже стоит взять несколько книг и посмотреть», - закончила она, строго глядя на высокого рыжеволосого мальчика.

«Ну что ты, Гермиона, сейчас же каникулы», - запротестовал он.

«И у тебя есть дела поважнее, чем есть, играть в квиддич и паяться на Флер все лето», - ответила она. Затем она снова разрыдалась и быстро поцеловала Рона в щёку, после чего подхватила свою сумку и бросилась через выход с платформы девять и три четверти на остальную часть Кингс-Кросс.

Рон некоторое время смотрел ей вслед, а затем, словно придя в себя, хлопнул Гарри по спине и сказал: «Увидимся через несколько недель, приятель», после чего ушёл к Джинни и мистеру и миссис Уизли.

Теперь, когда Гарри думал об этом, он жалел, что не попрощался с Джинни, но они намеренно избегали друг друга с самого утра после похорон. Он снова укрепил свою решимость, но не смог сдержать поток воспоминаний, нахлынувших на его невидящие глаза. Джинни играет в квиддич, её рыжие волосы развеваются за спиной, Джинни отчитывает Рона, Джинни наговаривает на Крэбба и Гойла, Джинни проводит с ним те солнечные, славные часы под тенистым деревом у озера, Джинни целует его после того, как они выиграли Кубок по квиддичу...

Нет, он не должен... Он не мог думать об этом... Волан-де-Морт причинит ей боль, а это было последнее, что ему нужно, - еще одна смерть, за которую он должен чувствовать себя ответственным. Гарри посмотрел на холодный металлический медальон в своей руке и подумал о Дамблдоре. Его горло сжалось, когда окончательная смерть Дамблдора вновь поразила его. Он больше никогда не сможет поговорить с этим великим волшебником, человеком, который наставлял его, помогал ему, направлял его... любил его.

А Дамблдор погиб от рук предателя Снейпа. Всё было напрасно - и поход в пещеру, и ужасное зелье, которое выпил Дамблдор, - думал Гарри, поглаживая медальон, который больше ничего не значил, ведь это всё-таки был не крестраж. Он смутно подумал, узнала ли Гермиона, кто такой Р.А.Б.. Гарри знал, что ему должно быть не все равно, что он должен задаваться этим

вопросом, но все, что он чувствовал, - это странное чувство отрешенности. Возможно, это было связано с тем, что он только что потерял четвертого по значимости человека в своей жизни. Его родители, Сириус, Дамблдор... все они ушли. Теперь был только Гарри.

Часы внизу пробили одиннадцать. Гарри почувствовал, что глаза его тяжелеют, и наконец решил лечь спать. Раздевшись, он забрался под одеяло и снял очки. В его голове бродили шальные мысли, тоскливые мысли. Он гадал, что было бы, если бы его родители были живы. Он жалел, что не может поговорить с ними, хотя бы раз. Хотя бы несколько слов. Гарри подумал о своем крестном, Сириусе, который погиб из-за Беллатрисы Лестрейндж. Если бы только они были живы... Ему казалось, что он предает Дамблдора, думая о своих родителях, в то время как смерть Дамблдора он должен был переживать больше всего. Глаза Гарри уже почти закрылись, и последней мыслью его бодрствования было...

Гарри проснулся от солнечного света, бьющего ему в лицо. Он перевернулся на спину и застонал, натягивая одеяло на голову. В дверь постучали. «Уходите», - пробормотал он.

Стук продолжался. «Тетя Петунья, я потом прополю сад! Дайте мне поспать еще несколько минут!»

Дверь распахнулась. Кто-то, мужчина, весело смеялся. «Вы подумали, что я Петунья Дурсль?» начал Гарри. Он быстро повернулся и сел, потянувшись за очками. Но очков там не было; его рука хватала пустой воздух. Комната была размыта, но Гарри смог разглядеть очертания человека, пересекающего комнату и берущего что-то с ближайшего предмета мебели. Мгновение спустя в его руке оказались очки, а сам мужчина сидел на краю кровати. Гарри надел очки... и задохнулся.

На его кровати сидел Джеймс Поттер. Другим он быть не мог. Он был высоким и стройным, с иссиня-черными волосами и блестящими карими глазами. «Думал, что будешь спать только потому, что это первый день лета, да?»

Гарри уставился на него. Это должно быть шутка. Это не может быть правдой. Потом до него дошло, что этот человек, должно быть, Пожиратель смерти, использующий Обратное зелье. «ДА, - сказал Гарри, стараясь говорить непринуждённо, как будто это обычное дело - встретить родителя, которого всю жизнь считал мёртвым. «Да. Я решил поспать, вот и все. Я почему-то мечтал о Дурслях».

«Мы не видели их уже много лет», - усмехнулся Джеймс. «Я не против, но, думаю, твоя мама время от времени скучает по Петунии. Гарри... что ты делаешь?»

Гарри поднялся с кровати и подошел к столу, где обнаружил свою палочку. С рефлексами Ловца он схватил ее и направил на Пожирателя смерти, прежде чем Джеймс успел достать свою палочку.

«Кто ты?» зашипел Гарри. «Что тебе от меня нужно?»

Глаза Джеймса расширились, рот был слегка приоткрыт. «Гарри Джеймс Поттер. Опуст палочку! Это я, твой отец!»

«Нет, это не так. Ты Пожиратель смерти, не так ли? Под Обратным зельем? Еще одна уловка Волан-де-Морта, чтобы добраться до меня. Не двигайся, или я тебя наговорю!»

Джеймс закатил глаза. «Чему Грюм учил тебя на Защите от Тёмных Искусств? Как быть настолько параноиком, чтобы направлять свою палочку на каждого, кто входит в комнату?»

Гарри на мгновение опешил. «Грюм - не учитель Защиты», - сказал он. «Им является Снейп... или был».

Джеймс слегка отступил назад. «О чем ты говоришь? Снейп - Пожиратель смерти», - презрительно сказал он. «Он никогда не преподавал в Хогвартсе».

«Лжец! Я думал, все Пожиратели смерти знают, что Снейп много лет преподавал Зельеварение в Хогвартсе!»

Джеймс вздохнул. «Это ни к чему не приведет. Ладно, тогда задай мне секретный вопрос, и ты узнаешь, кто я на самом деле».

Гарри настороженно посмотрел на старшего, но задумался. Что он может спросить? Наконец его осенило. «Какие заклинания ты использовал против Снейпа у озера сразу после экзамена по Защите от Тёмных Искусств С.О.В.?»

Джеймс выглядел потрясенным. «Как ты об этом узнал?»

«Неважно. Просто скажи мне». Рука Гарри болела, но он все еще держал палочку.

«Левикорпус и Импедимента. И Бичевание».

Гарри начал опускать палочку. Это был не сон. Только его отец мог помнить это так ясно... Если только это не был Снейп, сидящий перед ним под Обратным зельем. Он снова поднял палочку. «Еще один вопрос. Какую форму принимает ваш анимаг?»

«Оленя».

Гарри опустил палочку, но Джеймс поднял руку. «Если мы собираемся сделать все правильно, я тоже должен задать тебе вопрос».

Гарри нервно ждал, надеясь, что знает ответ. Если его отец жив, то он уже ни в чем не был

уверен. Его мать тоже была жива. Это означало... может быть, Сириус никогда не попадал в Азкабан. Может быть, Дамблдор никогда не умирал. Может быть...

«Как зовут твоего кузена?»

Гарри усмехнулся. Это было слишком просто. «Дадли».

«И... просто чтобы быть уверенным... на какой позиции ты играешь в команде Гриффиндора?»

Слово «Ловец» прозвучало на его губах, и Гарри пришло в голову, что в этом мире он может и не быть Ловцом. Возможно, Джеймс учил его играть на другой позиции, когда он рос. Он оглядел комнату и заметил на стене движущийся плакат с изображением Урайи Йейтса, кипера команды «Оксфорд Оттерс». Плакатов Ловцов не было. «Эм... Кипер?»

«Точно. Так может, ты прекратишь это дело с Пожирателями смерти и спустишься вниз? Твоя мама готовит жареные яйца, а Сириус придет сегодня утром».

Сердце Гарри подпрыгнуло. Сириус был жив и здоров. Но он лишь пробормотал: «Прости, папа. Грюм сказал - постоянная бдительность. Я оденусь и спущусь через минуту».

Джеймс ушел, продолжая бросать странные взгляды через плечо на Гарри. Гарри открыл шкаф и выбрал футболку и джинсы, которых никогда раньше не видел. Одевшись, он сунул палочку в задний карман и плюхнулся на кровать. Это не могло быть реальностью, не так ли? Что произошло за ночь? Он вспомнил свое последнее воспоминание о прошедшей ночи. Ему хотелось, чтобы его родители были живы.

Неужели я вернул их к жизни? задался он вопросом. Гарри провёл пальцами по волосам и машинально погладил ту часть лба, где был шрам. Только теперь кожа была гладкой.

Он застыл в шоке, затем сел и достал свою палочку. Он пробормотал заклинание «Спекулярис», и на кончике его палочки появилось зеркало. Когда Гарри посмотрел в него, его поразила истина - шрама не было.

<http://tl.rulate.ru/book/121506/5078943>